

"То как функционируют российские тюрьмы - это, несомненно, случай массового насилия"

Эта статья была опубликована [1 марта 2024 года в газете Le Monde](#).

Смерть Алексея Навального в колонии ИК-3 в Ямало-Ненецком автономном округе - наглядная и одиозная иллюстрация центрального места тюремной системы в репрессивной машине России. Точные обстоятельства смерти [главного оппонента Кремля](#) остаются неизвестными, и есть две причины полагать, что они останутся таковыми: расследования подозрительных смертей в тюрьмах в России систематически не приводят к какому-либо результату, а нападения на оппозиционных деятелей остаются повсеместно безнаказанными.

В любом случае, совершенно очевидно, что против Алексея Навального были применены методы тюремного уничтожения: он подвергался тайному этапированию, постоянному содержанию в штрафных изоляторах, преследованиям со стороны лояльной администрации касты заключенных, лишению сна и неоказанию медицинской помощи, а также ужасным условиям Крайнего Севера. Власти никогда не пытались опровергнуть хорошо задокументированные отчеты об условиях содержания и страданиях самого известного заключенного страны, - страданиях, которые могли лишь медленно разрушать здоровье, и без того ослабленное [его отравлением в 2020 году](#).

Будучи инструментом грязной работы режима, используемым для того, чтобы заставить замолчать те немногие несогласные политические голоса, российская тюремная система также представляет собой грозную машину для подавления массы «обычных» осужденных, которые оказываются в тюрьмах каждый день. В России управление тюрьмами основано на чисто карательной логике и абсолютном подчинении. Повседневная работа многих тюрем регулируется посредством угроз, насилия и унижения - часто сексуального характера - со стороны отрядов заключенных, работающих по приказу администрации.

Население, массово приобщенное к системе уголовного правосудия

В последние годы [применение пыток](#), иногда в широких масштабах, часто попадало в заголовки первых полос. Тюрьмы, таким образом, не только ломают людей, которые в них содержатся, но и приучают общество в целом к государственному насилию. Такая распространенность тем более естественна, учитывая, что население, исторически отмеченное массовым использованием пунитивной системы, весьма «близко знакомо» с тюрьмой.

В этом отношении можно с уверенностью сказать, что военные, совершающие акты насилия против украинского населения, помимо того, что они были приучены к насилию в казармах, считают нормальным функционирование учреждений и институтов, основанное на полицейских и тюремных «методах работы», тем более что в армию массово попадают заключенные из системы уголовного правосудия. В этом смысле тюрьма - настоящая матрица насилия и особенно «культуры» сексуального насилия в обществе.

[7 декабря 2021 года, в колонке Le Monde](#), основные российские правозащитные ассоциации выразили обеспокоенность касательно относительного безразличия, проявленного международными организациями к пыткам «за колючей проволокой», несмотря на их важнейшие общественные последствия. После ужасающих преступлений, совершенных в Украине, и [разгула машины уголовных репрессий в России](#), их предупреждения звучат до боли актуально. Оглядываясь назад, мы видим, что органы, работавшие после 1991 года над тем, чтобы привести Россию в ряды демократических стран, не смогли оценить, несмотря на развернутые программы сотрудничества, как повсеместную распространенность советского тюремного наследия, так и феноменальный потенциал, которым оно обладало для культивирования насилия и политических репрессий.

Международное право, и в частности Принципы ООН по защите и поощрению прав человека посредством борьбы с безнаказанностью ("[Принципы Луи Жуане](#)", принятые в 1997 г. и пересмотренные в 2005 г.), предусматривают гарантии неповторения, чтобы создать условия для устранения основных причин массового насилия, с целью политических преобразований. Работа российских тюрем, несомненно, является одной из таких причин. Картина станет еще более мрачной по мере неизбежного возвращения в тюрьмы заключенных, массово завербованных для участия в войне в Украине. Прецедент двух чеченских войн показывает, в какой степени война является катализатором применения пыток в тюрьмах и органах уголовного правосудия.

Часть системы фильтрации

Сейчас, когда ведущие российские политические деятели и независимые голоса подавляются произвольным заключением и когда российские тюрьмы служат последним звеном в системе фильтрации, терроризирующей оккупированные украинские территории, необходимо срочно работать над созданием механизмов неповторения, не дожидаясь наступления "лучших времен". Вполне вероятно, что даже если в России произойдет смена политического режима, она, как и в 1990-е годы, будет охвачена экономическим и социальным кризисом, неспособствующим реформе тюрем, которая, тем не менее, имеет жизненно важное значение.

Среди российской диаспоры в изгнании в Европе сегодня есть много юристов и активистов, специализирующихся на тюрьмах, знающих тюремную систему изнутри и способных сформировать орган, в задачи которого входило бы составление «генеалогии» тюремного насилия, анализ его причин, выявление действующих лиц и определение условий для радикальной перестройки тюремной администрации. Органы ООН, в чьи полномочия входит описание нарушений международного права, совершаемых российскими властями, и разработка международного ответа на них, уже сейчас должны поощрять такой процесс, который является единственным способом разорвать порочный круг институционального насилия.

Подписавшие

Даниил Бейлинсон, сооснователь "ОВД-Инфо"; **Сергей Давидис**, руководитель Программы поддержки политзаключенных ПЦ "Мемориал" (лауреат Нобелевской

премия мира 2022 года); **Антуан Гарапон**, почетный мировой судья; **Анн Ле Уэру**, преподаватель Университета Париж-Нантер; **Лев Пономарев**, президент Института имени Андрея Сахарова; **Дамьен Скалия**, профессор Свободного Университета Брюсселя; **Юг дё Сюремэн**, директор по правовым вопросам Европейской сети судебной защиты прав заключенных; **Николя Верт**, директор по исследованиям CNRS, председатель "Мемориал Франция"; **Евгений Захаров**, директор Харьковской правозащитной группы (Украина), сопредседатель Международного Мемориала.